

Сформировать из себя личность

Ульяне Романычевой, героине нашей сегодняшней Литературной беседы, 15 лет. Родилась она в Чкаловске, но живет вместе с семьей по месту службы отца Андрея Геннадьевича в г. Кандалакше Мурманской области. Папа охраняет воздушные границы нашей страны, и семья является его надежным тылом. Мама Анна Викторовна работает медсестрой. В семье также подрастает сын Илья, Ульянин брат.

О людях, живущих в условиях Крайнего Севера, говорят как о сильных и волевых. А если человек еще и родился на родине героя-летчика В.П. Чкалова, есть все предпосылки сформировать из себя настоящую личность. Несмотря на юность, Ульяна - серьезный, глубоко мыслящий человек. Девушка успешно учится в школе, самостоятельно занимается самообразованием: закончила музыкальную школу, во время каникул с помощью Эллы Константиновны Мухиной совершенствует свои познания в английском языке, посещает при библиотеке г. Кандалакша литературный клуб "Фениксёнок", где ребята делают первые шаги в поэтическом творчестве. У Ульяны вышло уже три самиздатских сборника стихов. Девушка пишет о родной природе,

окружающей действительности, близка ей и патристическая тематика.

"Много стихов пишу, находясь в гостях у бабушки и дедушки Нины Васильевны и Виктора Алексеевича Раковых в Чкаловске во время летних каникул, - говорит Ульяна. - Мне очень нравится красота здешних мест, река Волга. Все это вдохновляет меня на творчество. А в этом году к юби-

лею перелета экипажа В. Чкалова через Северный полюс в Америку написала стихотворение о нашем легендарном летчике. Подала мне такую идею и помогла со сбором исторических фактов бабушка Нина Васильевна. Вообще, я обожаю свою бабулю и люблю ее блины и вкусное варенье. Отдыхаем с братом в Чкаловске каждое лето, и всегда очень не хочется отсюда уезжать. Конечно, и в Кандалакше инте-

ресно. Наш дом находится вблизи Кандалакшского залива, и мы в марте кормим морских котиков, когда они подплывают к берегу. Природа там хоть и суровая, но тоже очень красивая: полгода - день, полгода - ночь. В Кандалакшском заповеднике можно увидеть много разных особо охраняемых животных, птиц, в том числе водоплавающих. Мы с родителями часто выбираемся в лес покормить белок и про-

сто полюбоваться северными красотами.

Когда на улице становится очень холодно, приходится находить интересные дела в помещении. Регулярно занимаюсь в поэтическом клубе у нашего руководителя Галины Павловны Маслюк. Знакомимся с творчеством различных авторов, учимся разбираться в размерах стихосложения, чтобы потом применять знания в своем творчестве.

В прошлом году я приняла участие в северо-западной научной конференции школьников "Шаг в будущее", где защищала научную работу "Стилистические функции диалектизмов в произведениях В.С. Маслова". Заняла первое место на областном уровне, после этого получила приглашение в Москву. В столице мне вручили сертификат на обучение в г. Гагре.

О будущей профессии пока еще вплотную не думаю, но очень хочется стать лингвистом, в совершенстве владеть иностранным языком, чтобы работать, например, переводчиком".

Уверена, что все у этой целеустремленной трудолюбивой девушки Ульяны Романычевой получится, и мы еще будем гордиться ее успехами в профессиональной и творческой деятельности. Предлагаем читателям несколько ее стихотворений.

Фото предоставлено У. Романычевой

**Ульяна
РОМАНЫЧЕВА**

**Родина
Героя**

Незыблемо гаснут годы,
Проходят века
и столетия,
Но Чкаловск - селенье
родное -
Останется в памяти
вечность.

Шумит под окошком
рябина,
Багряным костром
разливая.
В том доме, окутанном
былью,
Легенда росла мировая.

Мальчишкой он плавал
на Волге,
Зимой катался на санках,
Подныривал под
пароходы,
Себя отдавал без
остатка.

Во славу советскому люду
Полет совершил без
посадки.
В Америке все ликовали,
Листовки кидали и шапки.

И в праздник мостов
между нами
Крылатая птица летит.
Наградой за подвиг
и храбрость
Поставлен Герою
гранит.

**Подарок
осени**

Желтеет на лугу трава,
Утихли трели соловья.
Грибов волшебная пора -
Подарок первый сентября.

Поспел в саду весь урожай,
Варенье сварено на чай.
Хозяйка-осень помогла,
Вкуснейших ягод собрала.

Березок шумная листва
Лишь затеняет облака,
Плывущие с речной
волной
Осенней утренней зарей.

**Вперед,
солдат!**

Дана команда к бою,
Утихли стоны,
вечности мольбы.
И лишь перо строчит,
не умолкая,
Как пулемет
безудержной войны.

Вперед, солдат!
Утри скорее слезы
И спрячь письмо
от матери своей,
Развей воспоминанья,
сны и грезы
Когда-то промелькнувших
ясных дней.

Вперед, солдат!
Осталось так немного,
И до рейхстага -
считанные дни.
Победы зная ты ковал
так долго,
Пройдя четыре года
до весны.

Вперед, солдат!
Дана команда к бою,
Утихли стоны,
вечности мольбы,
И лишь перо строчит,
не умолкая,
Как пулемет
оконченной войны.

**Материалы полосы
подготовила С. Лезина**

**Материал и фото
также смотрите
на сайте газеты «Знамя»
www.chk1-znamiya.ru**

Светлана ЛЕЗИНА

Рассказ

Дом моего детства

В детстве мы отдыхали на каникулах у бабушки в деревне. Нас, местную ребятню, всегда привлекал к себе один ветхий, старый, довольно-таки большой дом, поросший частыми высокими деревьями, не пропускающими в окна жилища ни одного луча солнечного света. Дом стоял на самом отшибе деревни. Бревна его потемнели от времени, двор и высокое крыльцо покосились и зияли дырами, из которых проглядывала пугающая чернота, рисующая в нашем воображении всякие страшилища: из темноты на нас смотрели то чьи-то сверкающие горящие глаза, то неведомый зверь.

В необычном доме жила не менее необычная личность. Тетя Нюра - так звали высокую горбоплечую одинокую старуху, ходившую летом и зимой в валенках и преимущественно в темной одежде. Старая женщина заметно хромала, поэтому неизменно была с крепким сучковатым подогом, представлявшим собой ствол молодой березки или какого-нибудь другого дерева. Ни детей, ни мужа у тети Нюры не было. Общаться с жителями деревни она не очень любила, жила больше затворницей. Ее одиночество скрашивали только пара кошек да пяток курочек.

Но к ребятам тетя Нюра испытывала определенный интерес. Когда мы играли, любила издали смотреть на все происходящее, поставив руку ко лбу и словно загораживаясь от солнца.

Однажды меня с сестрой пригласила к себе на чай. Было жутковато, но все же интересно окунуться в ее манящий таинственный мирок, поэтому свои ощущения от посещения старого дома не забыть до сих пор. Каждый наш шаг, начиная с первой ступеньки крыльца, вызывал громкий скрип вековой древесины.

По темному длинному коридору со множеством дверей, рисующая в нашем воображении всякие страшилища: из темноты на нас смотрели то чьи-то сверкающие горящие глаза, то неведомый зверь. По темному длинному коридору со множеством дверей, рисующая в нашем воображении всякие страшилища: из темноты на нас смотрели то чьи-то сверкающие горящие глаза, то неведомый зверь.

В комнате по одну сторону стояла широкая деревянная лавка, по другую - высокая железная пружинная кровать, накрытая красивым подзором и старым холщовым бордовым покрывалом, в изголовье горкой лежали многочисленные подушки с ажурными накидками. Небogatый интерьер дополняли стол с табуретками и большое настенное зеркало в деревянном окладе. На стенах в стеклянной оправе висели старинные фотографии многочисленных родственников тети Нюры, всех их она нам представила, назвав по именам.

Дом как будто дышал старостью, затхлый специфический запах, вызывающий ассоциации с неизбежным концом, поджидающим каждого из нас, пропитал все вокруг: мебель, столовое и постельное белье, одежду. Даже мы им пропитались.

Несмотря на то что обратно пришлось бежать по темному коридору вприпрыжку, чтобы быстрее оказаться на теплой и светлой улице, мы остались довольны походом в гости: тетя Нюра специально для нас сварила вкусный сахар на молоке (такого в жизни больше нигде не пробовала), научила вырезать из бумаги красивые узоры, рассказала много занимательного из своей прошлой жизни.

С тех пор мы стали изредка бывать у нее. Каждый раз она варила для

женщины исчезла возможность встречаться с чудом, которое представлял собой этот старинный дом с его древними реликвиями и таинственными жителями. Уже было не ощутить тех будоражащих эмоций, когда с замиранием сердца ступаешь по скрипучим половицам в надежде и одновременно страхе увидеть призраки прошлого. Возникшая грусть была и от прощания с чем-то ярким, большим и неосознанным, которое можно ощутить только сердцем, - от прощания с детством.

* * *

По прошествии многих лет стали известны еще некоторые подробности жизни тети Нюры, о которых она умалчивала. Оказывается, в молодости после перенесенной травмы она стала хромым, и молодые люди начали обходить ее стороной. Наверное, считали, что в хозяйстве от больной жены будет мало толку. Может быть, стеснялись брать в жены инвалида. Но тетя Нюра на жизнь не роптала. В колхозе работать не могла, но трудилась надомницей в артели, вышивала столовое и постельное белье. Была ли она счастлива? Наверное! Ведь жизнь и дается человеку для счастья. А она прожила очень долгую спокойную жизнь в доме своих достойных предков, каждое утро радовалась лучам солнца и пению птиц, была свидетелем многих происходящих событий.

Счастливы те, кто к жизни относится не как к страданию или наслаждению, а как к делу, которое с честью надо довести до конца.

фото из интернет-ресурса